

ТРИ ГОСУДАРСТВА. ОДНА ВАЛЮТА.
ТЫСЯЧА ИНТЕРЕСОВ. ОДНО НАСЛЕДИЕ.

ВАЛЬДЕРСИЯ

ПОРЯДОК
·
ВЕРА
·
ЗАКОН

АНДАЛАНИЯ

ВЛАСТЬ
·
КРОВЬ
·
СДЕЛКИ

ЭЛИМИР

НАСЛЕДИЕ ЭЛЬДРАНОВ

ЧТО СТАНЕТ БУДУЩИМ МИРА?

ГРЮКМЕРС

СИЛА
·
ДОЛГ
·
ВЫЖИВАНИЕ

18+

Julianne Score

Элимир. Наследие Эльдранов

<https://litres.ru/74451258>

SelfPub; 2026

Аннотация

После падения бессмертной династии Эльдранов единая империя Элимир раскололась на три государства.

Вальдерсия поклоняется порядку и вере.

Андалания утопает в интригах великих семей.

Грюкмерс выживает благодаря силе и жесткому контролю.

Прошло четыреста лет, но прошлое так и не было забыто.

Уволенный советник Герман Грин получает загадочное приглашение в старинную резиденцию посреди океана. Там собираются люди со всех уголков конфедерации — политики, аристократы, военные и те, кто способен изменить будущее Элимира.

Политические интриги, борьба идеологий, имя, которое не должно было существовать, тайны погибшей династии и мир, стоящий на грани нового раскола.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	27
Глава 2	46
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Julianne Score

Элимир. Наследие Эльдранов

Пролог

Он прибыл по приглашению от неизвестного. Его руки подрагивали, а кончик носа становился холодным. Ничто в этом мире не занимало его мысли сильнее, чем то, что от него хотят и какую роль ему предстоит сыграть в этом спектакле. Слишком много вопросов, на которые пока нет ответов. Вот так сорваться в неизвестность...

«И как я вообще решился на это? Мне делать, что ли, нечего?»

Он глубоко вздохнул.

«Хотя... если честно, и правда нечего. Грустно. Но все-таки... они сами виноваты! Не стоило меня так унижать! Старые мерзавцы...»

Пары тумана активно обступали.

«Надеюсь, что это принесет мне хоть какую-то пользу. Возможно, меня восстановят в должности, если я проявлю себя. А с чего бы мне вообще к ним возвращаться? Быть может, какой-нибудь влиятельный лорд заметит меня после

всего этого? Надеюсь, что я извлеку выгоду, иначе я поступаю совсем безрассудно».

Недолгая пауза заставила его поджать губы и нахмурить брови.

«Даже если я и лишился рассудка, то это все равно не имеет смысла! Столько проучиться... пройти такой путь... жить этой должностью несколько лет, чтобы в конечном итоге "уволиться по настоянию руководства". Они просто застряли в своем консерватизме!»

Воздух вокруг него становился электрическим.

«Ладно, нужно успокоиться. Соберись. Нужно показать себя с лучшей стороны!»

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Тот субботний вечер начался с кружки холодного застывшего чая и утренней газеты, которую он не мог заставить себя читать. Очередные статьи о разногласиях высших домов, не способных договориться о распределении средств, разоблачение торговцев, уличенных в контрабанде и рабовладении, сухие комментарии судей по делам государственной важности — все это с трудом проникало в сознание мистера Грина.

Тяжелый груз забот недавно обрушился на его плечи и, словно колючая проволока, сжимал горло. Однако дальней-

шие события превзошли все, что он мог ожидать.

Стук в дверь прервал его вялое чтение. Тягостный вечер резко оборвался, заставив мистера Грина вздрогнуть. Он едва не пролил на брюки свой остывший чай — впрочем, это вряд ли вызвало бы у него какие-то эмоции, оставив лишь холодное пятно на коричневой ткани брюк. Он заставил себя подняться с мягкого бордового дивана и направился к двери.

Подойдя к дубовой двери, Герман Грин устало спросил, держа руку на цепочке, готовый в любую секунду отпереть ее:

— Кто это? — с небольшой тревогой произнес Герман.

В тот момент молодой мужчина ожидал чего угодно: бродяг, которые будут клянить у него деньги; офицеров, желающих обсудить с ним недавние события его жизни; отсутствие кого-либо за дверью в силу его разыгравшегося воображения из-за одиночества. Но нет. Герман Грин получил быстрый и живой ответ на свой вопрос.

— Вам письмо, мистер Грин! Просили доставить как можно скорее.

«Мне? Но от кого оно может быть?» — в недоумении Герман почесал затылок и приоткрыл рот.

Грин не хотел подавать виду, что пребывает в растерянности. Хотя, если быть честным, он находился в отвратительном состоянии духа. Он сжал губы и выдавил улыбку почтальону в знак благодарности.

Герман забрал аккуратный конверт из рук мальчуга-

на-почтальона и дал ему две элимиры на сладости, в очередной раз подумав, что единая валюта в конфедерации — одно из верных решений. Усевшись снова в свое бархатное кресло, Герман начал рассматривать конверт, особенно изучая малиновую печать с неизвестным ему гербом в виде грифона с торчащей из горла змеей вместо языка. Он был не из терпеливых, но из осторожных людей. Герман дал себе нервную слабину, обернувшись за спину, чтобы проверить отсутствие лишних глаз. Грин взял с журнального стола нож для писем и бережно сломал красивую печать, разрезая часть бумаги. Оттуда он достал большой лист бумаги с невероятно аккуратной и изысканной каллиграфией:

«Мистеру Герману Феликсу Грину

Уважаемый мистер Грин, рады сообщить, что Вы были приглашены на светское мероприятие высшего класса, проводимое в старинном особняке Элимира на моем личном острове.

Данное собрание будет играть важную роль в текущей мировой ситуации, и Вы, как лицо, имеющее опыт в делах государства, знакомое с политической ситуацией в Вальдерсии и с ее высокопоставленными господами, как лицо, знающее тонкости правления своей страны и имеющее представление о ролях и слабостях других стран конфедерации Элимир, безоговорочно были включены в список гостей на вышеупомянутое мероприятие. Ваши новаторские идеи и свежий взгляд на управление Элимиром должны быть оглаше-

ны, обсуждены и введены в государственную политику, как и идеи других наших приглашенных лиц.

Жду Вас в своей резиденции не позднее трех дней после получения данного письма. С собой необходимо взять личные вещи, важные бумаги, подготовить выдвигаемые идеи и данное письмо как доказательство приглашения.

С глубочайшим уважением,
Артур Уилльям Нэльдар».

Грин растерялся, не понимая, кто такой мистер Нэльдар. Такого имени он не слышал, кажется, нигде и никогда. Еще больше его удивило, что Артур Нэльдар знает, что Герман служил в государственной конторе своей страны. Да еще и то, что Герман был самым молодым советником Вальдерсии при церковном папе.

«Вероятно, здесь какая-то ошибка. Письмо явно пришло с опозданием, ведь я уже с неделю как ушел в отставку», — пальцы Грина сильно впились в пергамент письма, оставляя заметные складки на нем.

Грин сморщился, вновь вспомнив свой последний разговор со своим начальником.

«Эти сволочи меня попросили уйти, не дав высказать свою позицию!»

Настольная лампа на журнальном столе дважды мигнула, будто посылая сигнал Герману. Или это было лишь его воображение и нотка мести?

«А что? Поеду-ка я! В письме же указано мое имя и мои

идеи, а не этих засаленных приспешников короля и его церковного папы!» — обнажив свои белые зубы, Герман ехидно улыбнулся.

Так отставной служащий оказался в текущей ситуации. В лодке было трое: лодочник, незнакомая девушка и сам Герман Грин. На них была новая, явно дорогая одежда — будто купленная на одном из рынков Шинливая. Лишь пальто Германа выбивалось из общей картины: старое, поношенное, но аккуратно приведенное в порядок. Герман всегда считал себя человеком аккуратным и осторожным — порой даже слишком.

Еще на причале в столице Вальдерсии его смутил путь к резиденции загадочного мистера Нэльдара: отправной точкой всех приглашенных господ были причалы из столиц их стран; далее необходимо было пришвартоваться у перевалочного пункта — глухого портового города на стыке границ трех государств. Его название Герман с трудом выговаривал даже моряку. Уже в этом городе, в единственной гостинице, каждого должен был встретить лодочник. Грину повезло: в гостинице компанию ему составила незнакомка. Они вместе сели в деревянную лодку с несколькими фонарями и отплыли от берега. Мысли Грина крутились вокруг основной темы обсуждения на мероприятии. Герман прекрасно понимал, что положение в мире беспокойное: три ведущие державы все сильнее втягивали мир в конфликт. Но молодому человеку захотелось на миг отвлечься от тяжелых дум, на-

сладиться спокойствием течения и вечернего заката.

— Откуда вы? — он бросил взгляд на спутницу, наклонившись в ее сторону.

Каштановые волосы, уверенная осанка, слишком спокойный и холодный взгляд. Она не была простой девушкой. Ее темно-фиолетовое платье и белая пушистая шаль придавали статус.

— Лиаль, сэр.

Лиаль — столица Андалании, страны, которая полностью погрязла в политических интригах и не имеет четкой системы управления, потому что монархия, в лице последнего правителя, практически полностью отвернулась от страны. Андалания была создана несколькими богатейшими и весомыми семьями, которые и по сей день управляют ею. Главенствующей семьей, насколько помнил Грин, была семья Карвидан. Жестокая, закрытая и властвующая.

— А вы, мистер Грин? — важная дама подтянула кожаные перчатки на своих руках.

— Я родом из Вальдерсии, из одного маленького городка. Но в последние годы жил в самой столице, Экклесе.

— Вальдерсия? И как у вас процветает церковная жизнь? Слышала, что последний церковный папа так и не выбрал себе потомка. Что об этом обо всем думает король Бенедикт?

Герман нахмурился. Его смутили такие открытые политические высказывания со стороны новой знакомой из другого государства. Имя графини Инффилис Дарроу уже мелькало

в обществе, но мистер Грин никак не мог вспомнить, почему она была скандальной причиной обсуждения.

— Боюсь, я не тот человек, который может это обсуждать, графиня. К слову, не могли бы вы напомнить, какую роль вы будете играть во всем этом мероприятии?

Герман мельком затронул конверт со своим письмом-приглашением, надеясь узнать, что было написано в конверте другой участницы собрания. Графиня Дарроу бросила свой зеленый взгляд в сторону письма и слегка поджала накрашенные сиреневые губы. Лодка едва заметно качнулась. Герман хотел услышать ответ на свой вопрос, но девушка решила сохранить это в тайне, оставляя ему лишь догадки.

— Не будем об этом. Успеется, — мягко пролепетала мисс Дарроу, лицемерно одаряя Германа улыбкой. — Вы ведь тоже имеете роль в аппарате своей страны? Вот и я имею свою. Разглашать пока не хочу и не имею права.

— Хорошо. Тогда спрошу проще: вы понимаете, как будет проходить собрание?

Возникла небольшая пауза. Инффилис посмотрела в темную воду и глубоко задумалась.

— Без малейшего понятия. Однако я так думаю, что между странами сейчас все на грани, — Дарроу заметно напряглась и даже стала раздражительной. — Видимо, предел достигнут и высшие чины решили созвать это собрание, чтобы понять, чего вообще хотят люди, выслушать предложения прогрессивных личностей и наконец принять решение.

Герман кивнул, соглашаясь с ней.

Вскоре они оба заметили величественный дом, возвышающийся над скалами. Уже перевалило за полночь, когда лодочник закрепил веревку в кольцо. Он первым ступил на деревянную конструкцию, взвалив на спину багаж своих пассажиров. Лодочник молча перенес сумки в телегу, которая стояла недалеко от причала, и также молча дал понять мистеру Грину и мисс Дарроу, что его задача выполнена, дальше им предстояло идти самим.

— Такой остров посреди бескрайнего океана... Наверное, никогда не бывали в подобных местах, мистер Грин? — пролепетала графиня, плотнее кутаясь в меха.

— Это верно, — Грин сунул руки в карманы, слегка смущаясь своего ответа. — Впервые испытываю чувства изолированности. Остров, скалы и громадный дом. Не знаю, удача ли это или ошибка.

Герман взглянул на уличные фонари, излучающие ярко оранжевый свет. Черные силуэты фонарей вздымались вверх по каменным ступеням, расходясь в стороны. Приезжим гостям необходимо было подняться вверх по этим плитам, чтобы добраться до входа в резиденцию. Герман чуть погодя поинтересовался у Дарроу:

— Вы готовы идти?

— Пожалуй, я подожду слуг, воспользуюсь телегой. Не привыкла делать подобную работу сама. Сказывается воспитание графини и образ жизни Андалании, — Инффилис за-

гадочно улыбнулась.

— Может быть, я могу перенести ваши вещи?

— О, нет, спасибо. Я и правда лучше подышу пока воздухом. Вы идите. Мне надо побыть одной.

Странное поведение графини не давало покоя Герману. Как будто ей есть что скрывать, и тайна эта была далеко не простой. Но не в силах больше ждать, Грин взял свой багаж из телеги и направился в сторону ступеней. Пока он поднимался, пару раз натыкался на обломки забора, ограждавшие край ступеней. Грин не боялся высоты, поэтому заморожено поглядывал вниз в темные воды, бившиеся о массивы величественных скал. Несколько раз Герман даже споткнулся из-за своих мыслей, но вовремя приходил в себя. Наконец, добравшись до большой белой арки, открывающей проход в небольшой сад, Герман прибавил шаг и устремился ко входным дверям.

В саду он разглядел небольшой фонтан для птиц, отражающий лунный свет, несколько изящных зеленых кустов и разбросанные скамейки. Освещение было лишь от светлячков и кое-где проглядывали расставленные канделябры с потухшим огнем и несколькими черными фонарями, отдающими слабый свет. Герман несколько замешкался перед тем, как надавить на ручку двери, но внезапно его поток мыслей прервал незнакомый голос.

— Добрый вечер в этом замечательном месте! Прошу Ваш конверт-приглашение.

Голос раздался слева от Германа, практически из-за ку-ста. Бросив туда свой взгляд, Герман разглядел классический фрак дворецкого. Волосы его были собраны в хвост и имели бледно-серый оттенок. У незнакомца были завитые белые усы, которые слегка развеселили Германа. Он немного улыбнулся, но вскоре снова стал серьезным. Герман протянул конверт двореckому, который с благодарной улыбкой принял его в свои худые пальцы в белых перчатках. Дворецкий внимательно осмотрел конверт, затем кивнул и сказал:

— Спасибо, мистер Грин. Можете обращаться ко мне по имени и должности — дворецкий Сэмюэль. Прошу следовать за мной.

Немного растерявшись, Герман покорно последовал за дворецким. Уже заходя за массивные двери, он представлял, как будут проходить его будущие дни в этом доме... Внутри была просторная роскошная прихожая. В левом углу раскинулась широкая лестница из белого мрамора, ведущая на второй этаж. Позолоченные перила элегантно огибали всю лестницу. В них отражался яркий свет канделябров, расположенных по обеим сторонам лестницы. Огромная черная люстра висела высоко под потолком, сохраняя атмосферу величия и благородства. Герман представлял себе именно так роскошное убранство особняка, когда они подплывали к острову. У стены посередине комнаты был большой камин с предварительно разожженным костром. Здесь же стояли несколько стульев и диваны цвета белого хлопка, укра-

шенные дорогой тканью и подушками. Весь пол был словно шахматная доска: плиты черно-белых кубов простирались по всей комнате. Помимо этого, в прихожей были расставлены статуи и картины, которые подчеркивали богатство и вкус владельца. Также кое-где стояли кусты зеленых растений, в которых мистер Грин мало что понимал. Герман заметил слева и справа большие двустворчатые двери.

«Интересно, что в этих комнатах?»

Дворецкий прошел в середину залы, раскинул руки и обратился к Герману:

— Добро пожаловать в поместье мистера Нэльдара. Здесь вы будете жить в течение пары недель. Сейчас уже довольно поздно для экскурсии по особняку. Слишком велик риск разбудить других гостей. Завтра после завтрака я или сам мистер Нэльдар, если ему будет угодно, ознакомит всех гостей с домом. А пока давайте перейдем к Вашему размещению.

Сэмюэль прикрыл глаза и протер пальцем по нижней губе, после чего показал Герману на лестницу:

— Ваша комната находится на втором этаже. Пожалуйста, следуйте за мной и постарайтесь не сильно шуметь.

Герман кивнул и пошел за дворецким по лестнице. Они довольно долго шли по извилистому темному коридору. По пути Грин считал все двери, которые они проходили.

«Один».

«Два».

«Три».

«...»

Где-то на девятом входе Герман уже начал путаться и отмел идею запоминать, где будет его комната. Пока они продолжали идти, он пристально рассматривал попадающиеся картины. Некоторые из них были достаточно жуткими и странными. Сюжеты были жестокими, а персонажи — необычными. Освещение в коридорах оставляло желать лучшего, но Грин списывал это на позднее время суток. В какой-то момент дворецкий остановился и повернулся к Герману:

— Мистер Грин, Ваша комната. Прошу.

Сэмюэль протянул старый железный ключ от двери и улыбнулся Герману:

— Приятного отдыха, мистер Грин.

Герман взял ключ, отпер дверь и вошел в свое временное жилище. Дверь закрылась за ним, будто кто-то невидимый потянул за ручку, и Грин оказался один в своей комнате. Комната встретила его мягким светом свечей. Справа от двери расположилась большая белая кровать с навесом и шикарным тюлем. Камин в другой части комнаты горел слабо, видимо, Германа ожидали несколько раньше. В комнате тоже висели картины, которые делали помещение неудобным. Грин подошел к письменному столу и положил на него ключ от двери. Рядом он поставил сумку с вещами. Вытерев пот со лба рукавом плаща, он подошел к большому окну в

пол и всматривался в темный океан, в силуэты скалы и редкие горящие звезды.

«Это выглядит куда лучше, чем моя квартирка в Экклесе. Сколько же жалованья получает мистер Нэльдар? А главное, чем он таким занимается? Учитывая, что в конторе я работал с влиятельными и состоятельными людьми, но об Артуре я ничего никогда не слышал. Нужно будет обязательно поинтересоваться у него!»

Герман открыл балкон и вышел на свежий воздух. Он глубоко вдохнул аромат морского тумана и закрыл глаза. Легкий шум прибоя успокаивал его и заставлял чувствовать сильную усталость. На балконе были большие белые колонны, служившие навесом. Между массивными колоннами были такие же массивные каменные перила. Тут же стояли стол и несколько стульев для отдыха. Герман Грин подошел к перилам и облокотился. Он смотрел на пляшущий океан, думая о своем ближайшем будущем. Через некоторое время он стал непрерывно зевать и вернулся в комнату.

Сняв пальто, он повесил его на плечи стула у письменного стола. Когда Герман остался в одной рубашке, он лег в большую кровать. Мягкое одеяло и подушка облегчали его тело, словно он лежал в колыбели облаков. Он успел несколько раз обдумать, что случилось с ним за последние несколько дней, и почему он оказался здесь. Его мысли сплетались и путались, сменяя друг друга: увольнение, контора, лодочник, Инффилис, сад, особняк, дворецкий, письмо... Герман

сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Смутные воспоминания о ссоре с начальством преследовали его во сне. Он стоял за письменным столом и яростно махал руками. Его рот искажился в агрессивном крике. Вокруг него летали бумажные листы, которые он пытался поймать. В середине его кабинета стояла фигура, лица которой он не видел. Герман явно что-то ей доказывал, но в ответ он слышал лишь одну фразу:

— Таким, как ты, не место в политике, Грин. Все куда сложнее, чем ты можешь себе представить.

В холодном поту Герман открыл глаза и увидел, что он все еще в своей новой кровати. За окном уже кричали чайки, и поднималось солнце.

«Просто кошмар... ничего страшного». Он схватился за свой лоб и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

Грин поднялся с кровати, подошел к тазу с холодной водой и брызнул себе на лицо. Освежающие капли помогли ему взбодриться и очистить голову. Герман накинул свою одежду и подошел к камину. Камин уже тлел и был не в силах самостоятельно разгореться.

«Что-то я нервничаю. Кто будет внизу? Куда мне вообще идти на завтрак? Может за мной кто-то должен зайти?»

Он почесал подбородок. Страх все еще держал его, но остатки сна придавали ему сил и уверенности. Грин подошел к двери и вышел в общий коридор. Едва выйдя в коридор, Герман столкнулся с другим гостем, который, как и он, при-

был на собрание.

— Ай-ой!

Грин замер от неожиданности, тут же почувствовав стыд. Он почесал затылок и с сожалением посмотрел на мужчину, с которым они попали в конфуз. Перед ним стоял невысокий пузатый мужчина лет сорока, с залысинами и небольшим шрамом на подбородке. Он чесал голову и выглядел растерянным. У него были добрые глаза. Ему тоже было неловко.

— Простите меня, пожалуйста. Я, видимо, еще не проснулся. Мистер Герман Грин!

Герман бодро вытянул правую руку в знак извинений и приветствия.

— Извинения приняты! Роберт Кляйнз! Помощник в главном суде Вальдерсии. Вы, я так полагаю, тоже немного нервничаете перед встречей со всеми гостями?

Герман быстро кивнул и добавил:

— Да, это точно. Это мой первый такой большой прием. Честно говоря, я даже спал сегодня плохо.

— Я тоже. Но знаете, это нормально. Главное — не думать об этом слишком много. Все будет хорошо, — мистер Кляйнз зажмурился, словно кот.

— Спасибо, мистер Кляйнз. Мне уже немного спокойнее. Может вместе пойдем искать столовую? Или, может, вы уже знаете, куда нам идти?

— К сожалению, нет, но предложение по поиску с радостью приму. Одна пара глаз — хорошо, а две — еще лучше!

— собеседник разразился хохотом.

Грин улыбнулся и вместе со своим новым напарником направился к лестнице.

— А вы откуда будете, мистер Грин? — он поправил свои очки.

— Я тоже из Вальдерсии. Только работал я советником короля. Хотя это слишком сильно звучит. Я его даже в лицо никогда не видел, — Герман немного смутился.

— Ух ты! Все равно довольно неплохо. А почему перестали?

— Как вам сказать... Меня попросили уйти. Я даже года не успел отработать. Не хочу вас случайно обидеть, но политика Вальдерсии слишком консервативна и непоколебима. Мои идеи и советы по управлению были просто неудобны для старых устоев.

— Все в порядке. Я понимаю. Знаете, я тоже в некоторых моментах не согласен с королем Бенедиктом. Уж очень много упущений в его решениях. Скорее всего, он слишком сильно опирается на мнение папы Кристофера. Церковь неплоха, я не про это. Я сам человек верующий. Просто я не верю, что церковь должна играть такую большую роль в государственных делах. Должно быть разумное разделение полномочий. А что касается того, что сейчас все волнительно обсуждают смерть последнего наследника папы Кристофера...

Кляйнз спрятал руки в карманы и нахмурился.

— Да... Довольно щепетильная тема. Уже полгода прошло, а он до сих пор не нашел себе заместителя. Все-таки человек уже пожилой. Может быть, неразбериха...

Герман поправил свои крючковатые волосы.

— Вы, несомненно, правы. Надеюсь, что нам пока просто не говорят, кого выбрал папа Кристофер в качестве нового наследника. Возможно, идет подготовка этого наследника к серьезным обязанностям. Предпочитаю думать позитивно.

Герман позавидовал оптимизму мистера Кляйнза. Но этот оптимизм вселил в него толику тепла. Грину стало легче, когда он обсудил с Робертом свое увольнение и внутренние переживания.

— Мистер Кляйнз, а как у вас дела в суде? Это не тайная информация?

Роберт издал смешок.

— Отнюдь нет. В суде дела идут обычно. Недавно вынесли приговор тому самому «знаменитому» потрошителю крыш,
— Роберт снова нервно хмыкнул.

— Неужели его все-таки удалось поймать? Я же правильно помню, что у него стоит механико-паровой ускоритель на ботинках?

— О, да... Эту вещицу, кстати, конфисковали. Пока еще идет расследование о контрабандной продаже ускорителя. Сам потрошитель никак не хочет рассказывать, у кого он его приобрел. Но главную задачу наши следователи выполнили. Теперь можно выдохнуть. Жаль, правда, всех тех девушек...

Грин сделал паузу, задумавшись о жертвах потрошителя крыш. Мысли невольно возвращались и к паровым ускорителям.

«Черный рынок паровых установок только расширяется. Еще одна причина, чтобы ко мне прислушались как к советнику! Жаль, что они не смогли принять мои идеи...»

Звуки их шагов резко прервались.

— Мистер Грин, я думаю, нам нужно спуститься. Возможно, нам повезет и мы встретим еще кого-то.

Герман кивнул слишком быстро, будто был рад любому поводу не оставаться одному. Они спустились в прихожую особняка и решили немного осмотреться.

— Мне тут нравится. Как только меня встретил Сэмюэль и провел в эту прихожую, я прям так и ахнул!

Герману даже показалось, что Роберт довольно заурчал.

— Кстати, я тогда прибыл вместе с еще одним господином. Он был очень странным. Разговаривать не стремился. Все время что-то писал в блокнот, — Кляйнз отвел руки за спину, сцепив их в замок. — Не повезло мне с попутчиком.

— Разделяю ваше смятение. Я прибыл на остров с красивой графиней, но ее загадочность все время заставляла меня нервничать. Как будто сюда прибыли какие-то информаторы! Надеюсь, что я сильно ошибаюсь, — он нахмурил лоб и сжал кулаки.

Раздался скрип двери и размеренные шаги, приближающиеся к двум гостям.

— Доброе утро, господа. Прошу прощения, что не удалось зайти за вами лично. Пройдемте в столовую. Гости уже собираются.

Кляйнз и Грин нервно переглянулись. Это был дворецкий. Сэмюэль повернулся к ним спиной и проследовал в правую дверь. Мужчины поспешили за дворецким, стараясь не поскользнуться на свежeweымытом полу. Они прошли еще один коридор и вышли в светлую большую комнату с распахнутыми окнами и дверью, ведущей на большую веранду.

В середине комнаты располагался длинный стол с красной скатертью и множеством яств. Посуда уже стояла для каждого гостя. За одним из стульев уже сидел молодой человек, не знакомый ни Герману, ни Роберту. Они не видели его лица, так как он опустил голову и читал синюю книгу. На другом стуле сидела женщина средних лет в брючном костюме из шелка. Она обратила внимание на вошедших, но не сказала ни слова. Лишь поправила свой пучок блондинистых волос. В столовой сидело еще несколько человек, но Герман не успел их осмотреть. Его анализ прервала уже знакомая фигура, возвращающаяся в столовую через веранду.

— Доброе утро, мистер Грин, — графиня Дарроу все так же таинственно улыбнулась.

— Доброе утро, графиня. Надеюсь, что вам удалось выспаться?

— Вполне, спасибо. Рада приветствовать и вас, мистер..? Кляйнз заметно вспотел, когда Инффилис Дарроу обра-

тилась к нему.

— Клиnz... Клу... Кляйнз!

— Очень приятно, мистер Кляйнз. Инффилис Дарроу, графиня четвертого разряда семей Андалании, — Инффилис протянула свою кисть Роберту, но он не пошевелился.

Прошла пара секунд, прежде чем Кляйнз пришел в себя и с уважением отреагировал на жест графини.

— Я так полагаю, что гости постепенно собираются. Может, пройдем за стол? — живо предложил Грин.

Дарроу сильнее накинула свой мех, сжала губы и молча пошла в дальнюю часть стола. Роберт пошел следом за ней. Все это время Грин замечал, как на их троицу поглядывает незнакомая женщина, пристально всматриваясь. Герман бросил на нее непонимающий взгляд, но та выдержала этот жест. Она молча, не меняя выражения лица, переключила свое внимание на рядом сидящего паренька с книгой. Грин направился к столу, куда уже сели его знакомые.

Он присел на мягкий роскошный стул и огляделся по сторонам. Справа от него сидел Роберт, готовый разделить напряжение. Слева — холодная Дарроу, устремившая взгляд на свои перчатки. Оба молчали, ожидая начала трапезы. В столовую постепенно прибывало все больше гостей. В какой-то момент свободных стульев осталось всего два. Распахнулась дверь и из нее вышел до боли знакомый Герману человек.

«Не может быть!» — Грин почти ахнул, пытаясь сохра-

нять лицо. «Какого... Почему он тоже здесь?!»

Фигура уверенно и молча двинулась к свободному стулу. Мужчина не смотрел на других гостей. Он был занят своим внешним видом, все время поправляя рукава рубашки. У Грина поднималось давление — вместе с яростью, нарастающей в груди. Он был готов вспыхнуть и устроить скандал, но здравый смысл подсказывал, что сейчас это совсем не к месту.

— Все в порядке, Герман? Ты весь покраснел, — Кляйнз переживательно посмотрел на Германа.

Грин молча кивнул. Он собирался встать и отойти на веранду, чтобы успокоиться и, в какой-то степени, скрыться, но тут в комнату зашел еще один человек.

Это был высокий молодой мужчина. Он медленно пересек порог, будто совершенно не сомневался, что внимание всех присутствующих мгновенно окажется приковано к нему. И действительно — разговоры стихли почти сразу.

Черные, слегка выующиеся волосы спадали ему до плеч небрежными прядями, придавая внешности одновременно аристократическую утонченность и что-то хищное. Темный костюм сидел безупречно: приталенный жилет с едва заметным узором, расстегнутый ворот рубашки, тонкая цепочка у пояса — все выглядело дорого, но без показной роскоши, словно человек давно привык к власти и больше не нуждался в том, чтобы ее демонстрировать.

На бледной коже шеи и рук виднелись тонкие серебристые

линии, напоминая старые шрамы или узор треснувшего фарфора. При тусклом свете ламп они казались почти живыми. На пальце поблескивало массивное кольцо с темным сапфиром, а на груди покоился старинный медальон.

Но сильнее всего в нем были глаза.

Холодные, внимательные, пронзительно-синие. В его взгляде не было ни нервозности, ни волнения. Только уверенность человека, который слишком долго ждал этого момента.

— Приветствую всех гостей! Я несказанно рад, что вам всем удалось приехать на это мероприятие! Эти две недели будут для нас самыми важными в жизни! Мы сможем изменить ход вещей и положение в мире! Ценность наших обсуждений и создание нового будущего... затронут все три государства! Каждый из вас будет играть важную роль. Но прошу вас быть осторожнее... Данное место не гарантирует стопроцентную безопасность. В этом я, к сожалению, бессилен. Ваши идеи, ваши тайны и планы, ваши личные жизни... вы обязаны защищать самостоятельно.

Гости опешили и начали переглядываться. Взгляды Германа и мужчины, который вывел его из себя, пересеклись. Он узнал его. Выражение лица мужчины исказилось злостью. Говорящий же в этот момент подошел к центру стола и взметнул руки вверх.

— Ах да... Простите мои манеры. Совсем забыл представиться. Артур Уилльям Нэльдар. Добро пожаловать!

Глава 1

Приветствие хозяина дома сковало воздух. Каждый за столом замер в ожидании. Каждый ждал, когда кто-то первым скажет слово. Артур Нэльдар довольно улыбался и смотрел на гостей.

"Так... погодите-ка... Что значит "не гарантирует безопасность"? Это уловка? Этот старый мерзавец решил угрожать мне через хозяина дома?!" — Грин сжал скулы и нахмурил брови.

Он все еще пристально смотрел на мужчину, с которым у них была взаимная неприязнь. Гости не обращали внимание на напряжение между ними. Их больше интересовали их собственные жизни, что неудивительно. Кляйнз вспотел и как будто начал хныкать. Незнакомая женщина, ранее расслабленно сидевшая на стуле, села в позу ученика и заметно напряглась. Инффилис Дарроу старалась не показывать собственных эмоций, как любой житель Андалании, но поджатые губы и нервное теребление волос выдавали в ней беззащитность.

— Что вы имеете в виду, мистер Нэльдар? Вы нам угрожаете? — мужчина в летах и белой рясе первым прервал молчание.

— Да! Что это значит? — все больше людей подхватывали и разделяли недовольство.

Артур продолжал улыбаться, будто ничего не происходило. Он расслабленно сел за стул, прикрыл глаза и ждал, когда стихнет гул. Все заметили это и остановились в надежде услышать, что это была нелепая шутка.

— Дорогие гости, все, что я сказал — правда. Мне не хочется от вас ничего скрывать. Я хочу быть честен с вами с самого начала, поэтому наставляю вас. Каждый из вас прибыл сюда из своих государств. И у каждого из вас есть причины, по которым вы были приглашены. Наверное вы помните, что я писал в письме: вы все — прогрессивные личности. Все вы так или иначе связаны с политикой и странами. Хочу напомнить вам, что наша конфедерация, наш с вами родной Элимир, прошла долгий исторический путь. Кровью и терпением мы имеем три независимых государства, которые живут бок о бок. Хочу также напомнить, что именно народ создал Элимир. Резня, которая была 400 лет назад, поглотившая семью Эльдранов, стала поворотным моментом в истории. И этот поворот совершили именно наши предки. Сейчас же мы выбираем не путь насилия, а путь дипломатии. Но быть настороже — это нормально. Ведь каждый заинтересован в исполнении своих целей и целей своего государства.

Нэльдар сделал паузу, дав небольшое пространство размышления своим гостям.

— Андалания, Вальдерсия, Грюкмерс... Тем не менее сейчас важны все три составляющие Элимيرا.

Речь Артура слегка успокоила гостей. Кто-то громко вы-

дохнул. Кляйнз перестал теревить салфетку. За столом вновь появилось осторожное движение.

Герман, как и все, заворожённо слушал мистера Нэльдара. Хотя смятение и горечь в горле, вызванные внезапной встречей, все еще не утихли. Все за столом закивали. Артур одобрительно зажмурился, вскинул ладони и продолжил:

— Дела государства важны, но давайте начнем завтракать. Думаю, все сложные обсуждения лучше организовывать не с пустым желудком.

Артур щелкнул пальцами и в обеденную вошли слуги. Они поочередно начали помогать гостям накладывать пищу и убирать грязную посуду. Грин заметил, что знакомый мужчина на время перестал обращать на него внимание и поступил точно так же. Герман начал анализировать обстановку за столом: хозяин дома был весьма интеллигентен и спокоен, словно для него подобные приемы не редкость; Инффилис Дарроу изящно ела шоколадный пудинг, запивая все горячим кофе; Сэмюэль сновал от мистера Нэльдара к разным гостям, видимо, выполняя мелкие просьбы; Роберт охотно уплетал жареные сосиски и свежий салат. Сам Грин не сильно чувствовал голод, но, увидев за столом любимое коксовое печенье, он с большим удовольствием съел несколько штук, запивая крепким чаем.

Гости наслаждались завтраком. Все ели неспешно и внимательно наблюдали друг за другом. Мистер Нэльдар решил дать толчок к непринужденной беседе среди собравшихся:

— Как вам резиденция? Все ли успешно добрались без проблем?

Первым решил ответить на вопрос Артура пожилой мужчина в той самой белой рясе. Герман уловил это и стал его рассматривать:

"Этот старый человек выглядит мудрым. Что-то мне подсказывает, что он из Вальдерсии. Этот знак золотого голубя на его одежде и библия в его руках... Белая ряса священника отлично ему подходит. Я как-то посещал главную церковь в Экклесе, но не припомню данного служителя. Может он из другого города?"

Священник аккуратно сложил столовые приборы на тарелку, поправил белую длинную бороду морщинистыми руками и поднял серый взгляд на хозяина дома.

— Благодарю, мистер Нэльдар. Завтрак очень хорош, как и в целом ваша резиденция и теплый прием. Хочу представиться всем — меня зовут Тормунд Бэйгл. Я являюсь старшим служителем в пригороде Далеска в Вальдерсии.

Тормунд почесал крючковатый нос и отпил воду из стакана. Он осторожно взялся руками за голубя на своей рясе, поправив золотую брошь. Артур внимательно смотрел за движениями священника.

— Мистер Бэйгл, я рад, что угодил священнику из Вальдерсии. Более того, мне очень приятно, что настолько правильный и строгий член общества патриархальной верующей страны так отозвался о моем приеме, — Артур попра-

вил свои волосы и положил кусок хлеба в рот. — Когда-то я был в Вальдерсии, не в Далеске, в Экклесе, разумеется. Мне очень понравились шпили на белых соборах. Священников из провинций посылают в командировки в столицу?

Тормунд покачал головой. Его тяжелые брови изогнулись, словно он был готов впасть в уныние, но вытянув губы вперед и почесав белую бороду, он добавил:

— К великому сожалению, эпоха учения священников из других городов в столице ушла. Последний раз я служил в Экклесе сорок лет назад. После указа короля Бенедикта о том, что за каждым служащим закреплена конкретная церковь и конкретный участок земли — я ни разу не видел ни Экклеса, ни даже собственного дома в Коффине. Служение и просвещение людей в Далеске стало ядром всей моей жизни.

За столом стало неуютно от разоткровенничавшегося священника. Грин поддерживающе смотрел на Тормунда, стараясь облегчить его горькую печаль, но в столе произошло оживление и неприятный мужчина вступил в беседу.

— Тормунд Бэйгл? — мужчина даже не посмотрел на старца, бесцеремонно вытирая рот салфеткой. — Канцелярия советников Вальдерсии при короле, Эндрю Штайн. Раз уж вы решили так протестовать против принятых нами и королем законов...

— Что вы! Что вы... — Тормунд выпучил глаза и в тряске перебил Штайна. — Я нисколько не выступаю против зако-

нов и уж тем более не против нашего аппарата! Я лишь скажу по старым временам.

— Я не договорил, мистер Бэйгл, — Эндрю раздраженно посмотрел на священника и поджал пухлые губы. — Если вы решили критиковать законы, и мы собрались здесь обсуждать правление всех стран, то я бы хотел услышать, что вы предложите?

Мистер Бэйгл схватился ладонью за библию. Он словно пытался впитать все то хорошее, что есть в тексте этого учения. Напряженные цепочки между Эндрю расплзались не только на Грина. Герман крепко сжал зубы и отставил пустую чашку в сторону, намереваясь вступить на защиту Тормунда, но его опередил хозяин резиденции:

— Господа, прошу... Давайте не будем нагнетать обстановку. Мы все здесь именно для того, чтобы разрешать конфликты, а не создавать их.

Штайн вопросительно посмотрел на Тормунда, но через несколько секунд вернул свой взгляд в тарелку с едой. Бэйгл налил прохладной воды и начал непрерывно пить большими глотками. Казалось, что текущий разговор заставил снова вернуть то электрическое поле, заставляющее переживать каждого в столовой, но шум прибора, доносившийся со стороны балкона, и яркое солнце, выходившее все выше и выше в небе, отвлекли внимание.

Герман решил взять на себя инициативу разговора и обратился к хозяину дома:

— Артур, очень приятно познакомиться! Меня зовут Герман Грин, прибыл из Экклеса.

Брови Артура взлетели на широкий лоб, а губы разошлись в улыбке.

— Рад это слышать, мистер Грин. Припоминаю, что вы были советником короля, не ошибаюсь ли?

— Нет, все верно, — Герман запнулся и застыл с приоткрытым ртом.

"Выходит, что он пригласил меня, уже зная, что я отстранен от службы. Неужели я так важен на этом собрании?"

— Я бы очень хотел послушать вас и ваши предложения, касательно процветающего черного рынка в Вальдерсии. Слышал, что вы, Герман, хотели снизить налог и упростить покупку механико-паровых установок, но с треском... простите... получили отказ.

— Да, это так. К сожалению, старшие советники решили, что это может пошатнуть строгие правила и привести к неконтролируемой системе рынка и продажи.

— Однако сейчас происходит именно это же, разве нет?

— Да! В этом все и дело! Я приводил аргументы, но, видимо, подпольная продажа выгодна по непонятным мне причинам, — Герман горячо отвечал Артуру, видя в нем поддержку и разделение мыслей про черный рынок.

Мельком взглянув на Эндрю Штайна, Грин заметил его недовольство и краснеющие щеки. Он не стал акцентировать внимание на этом или продолжать углубляться в тревожа-

щую его тему, дав место и другим сидящим за столом высказать благодарность Артуру и насущные вопросы.

Утренняя трапеза близилась к завершению. Тарелки заметно опустели, а слуги все чаще уносили подносы и посуду. В какой-то момент Артур взял серебряную ложку и начал осторожно постукивать ею о горлышко своего стакана.

— Друзья! Коллеги! Я бы хотел немного рассказать о себе. Я чувствую, что большинство из вас задается вопросом: кто я такой? Что я из себя представляю? Некоторые знают меня, — Нэльдар стрельнул своими синими глазами в сторону неизвестного мужчины в коричневом пальто, а затем на молодую девушку в строгих черных брюках и роскошной белой рубашке. — Так вот, я не сильно известен в широких кругах, а уж тем более и в узких. Всю свою жизнь я провел в этом поместье, время от времени выбираясь путешествовать по каждой из трех стран. Знаете, мне больше всего понравилось в Вальдерсии — могущество, консерватизм и строгие правила. Хотя в Андалании меня привлек крупный водопад Хаюм. Такой красоты я не видел нигде.

Артур завел черную прядь за ухо и одарил улыбкой графиню Дарроу.

— Несомненно, Грюкмерс тоже хорош. Дисциплина народа — одно из важных аспектов. Но все же мои путешествия в каждую из стран наводили меня на мысли, что мы живем разрозненно. Как будто мы ненавидим политику друг друга!

Я считаю, так не может больше продолжаться. Особенно из-за последнего события, которое произошло между Вальдерсией и Андаланией.

За столом все померкли. Инффилис Дарроу наморщила лоб и потупила взгляд на свои колени. Грин чувствовал, как от нее исходит сильный жар. Это было необычно, так как Инффилис строго сдерживала свои чувства и была холодна.

"Он прав" — Герман подвел пальцы к подбородку и прикусил внутреннюю часть щеки.

Два месяца назад король Бенедикт был на встрече в Андалании с семьей Карвидан. Незадолго до приема посол Вальдерсии посетил Андаланию с призывом провести собрание на тему продажи механико-паровых установок. Гарольд Карвидан, глава семейства и по совместительству негласный правитель Андалании, сопровождал монарха, принца Кэрри, на этой встрече. В процессе обсуждения король Бенедикт и папа Кристофер все время опирались на веру, законы и ужесточение рынка. Король очень сильно хотел услышать мнение принца Кэрри, но на все вопросы отвечал мистер Карвидан.

Принц всего лишь был куклой, которая внимательно слушала и лишь удрученно кивала головой. Первой ошибкой на этом собрании была сгоряча оброненная фраза папы Кристофера:

— Это невозможно! Почему вы, Гарольд, все время затыкаете принца Кэрри? Вы совсем не уважаете свое правитель-

ство!

Достоинство семейства Карвидан было подорвано на данной встрече. А Карвиданы были слишком жестокими и не прощали ошибки.

— Не слишком ли вы много себе позволяете? Я слышал, что в Вальдерсии достаточно проблем, которые нужно решать. По какому праву вы врываетесь в дела нашей страны? Я являюсь первым и самым близким советником принца. Не припомню, чтобы спрашивал вашего совета по тому, как вести собрание.

Однако король Бенедикт не мог слушать, как престарелого папу Кристофера, его верного друга, затыкает надменный тиран Андалании. Спор продолжался весь оставшийся вечер. Голоса не стихали. В какой-то момент со стороны двери в зал, где проходило собрание, послышался треск канделябров. В газетах писали, что принц Кэрри не выдержал напора и унижения и ударил канделябром папу Кристофера. В тот момент случился раскол в отношениях двух государств, который до сих пор продолжает трескаться, как хрупкая ваза.

— Смотрю, что практически все закончили завтракать? — продолжил Артур, потирая ладони. — Тогда прошу в ближайший час собраться в гостиной. Я хочу провести вас по своей резиденции. После пройдем в мой кабинет. Там всем хватит места, не беспокойтесь. Именно там мы впоследствии

будем проводить с вами наши дискуссии.

Мистер Нэльдар со скрипом отодвинул обеденное кресло и встал, поправляя ожерелье на груди. Он подозвал Сэмюэля, что-то шепнул ему и ушел в сторону коридора.

Гости остались неподвижно сидеть в столовой. Все смотрели друг на друга в ожидании, что кто-то начнет первым выходить из-за стола. Герман заметил, что Сэмюэль подошел к столу и вскинул руки вверх:

— Господа! Завтрак окончен. Как сказал мистер Нэльдар, через час прошу подойти в гостиную. В свободный час вы вправе свободно передвигаться по резиденции и ее окрестностям, включая наш яблоневый сад. Однако прошу не заходить в комнаты, рядом с которыми стоят статуи грифона — это для вас знак, что в помещение нет доступа. Просим с господином Нэльдаром соблюдать данное простое правило.

Все молча согласились и начали вставать из-за стола. Герман тоже оживился и задвинул стул. Он подтянул свои перчатки и собирался выйти на веранду столовой, но внезапно почувствовал, что его плечо схватила чья-то ладонь.

Герман обернулся и сложил брови.

— Грин! Что ты тут забыл?

Это был Эндрю Штайн.

— Штайн, а тебе ли не все равно? Мы вроде как уже не коллеги.

Герман развернулся и скрестил руки на груди.

— Очень даже не все равно! Ты представляешь угрозу

безопасности страны. Ты был в аппарате советника короля, а теперь треплешь всем закрытую информацию?!

Вокруг их пары начали собираться гости. Их лица были в растерянности. Кто-то шептался, указывая на них пальцем. Кто-то молча ушел из столовой, не желая наблюдать за стычкой. Инффилис Дарроу подошла к Герману и решила вступить в диалог:

— Месье, по какой причине необходимо устраивать этот концерт? По-моему, мистер Нэльдар явно обозначил, что не желает видеть здесь конфликтов.

— А вас, миледи Андалании, никто не приглашал в разговор. В вашей лицемерной стране дискуссии - лишь выгода, которую вы мнете под себя.

Графиня приоткрыла рот и вскинула брови, но вовремя не дала себе спуска. Она вернула холодность в лице и твердо ответила на провокацию:

— Если вам необходимо выпустить пар, давайте пригласим Сэмюэля или самого мистера Нэльдара. Думаю, они быстро найдут, чем вас занять.

Мимо пробежал слуга, уносящий остатки еды со стола. В этот момент Инффилис щелкнула пальцами, привлекая его внимания. Ее взгляд был прикован к Эндрю, но слуга прекрасно слышал слова графини. Он поставил поднос на обеденный стол и направился к двери, но Штайн громко произнес:

— Хорошо! Опустим этот спор. Мистер Грин, пройдем-

те на веранду. Продолжим нашу беседу на более спокойных настроениях?

Герман бросил взгляд на Инффилис, затем на слугу и в конце приковал его к Штайну.

— Знаете, мистер Штайн, давайте я быстро вам сейчас все объясню, чтобы не затягивать наш разговор? — слишком долго копились камни внутри его груди, которые он хотел сбросить. — Вам следует знать. Я хоть и не работаю на той должности в той конторе, в которой мы с вами числились коллегами, но я имею полное право находиться здесь, как и все остальные. В том числе и вы.

Вокруг стало слишком тихо. Рот Штайна растерянно открылся, но он не мог произнести ни слова. Священник Тормунд схватился за библию и начал еле слышно читать молитву.

— Если вас что-то не устраивает, то свои претензии вы можете высказать тому, кто пригласил меня сюда. Поэтому могу предложить вам с уважением относиться ко мне, как и к другим. Хотя бы на время пребывания в этом месте.

Грин приподнял голову, демонстрируя Эндрю свой острый подбородок.

— Я понял. На время нашей миссии здесь... Хорошо.

Эндрю Штайн, громко топая каблуками туфель, стремительно вышел за дверь столовой. Остальные гости заметно выдохнули и стали более активными.

— Спасибо, — тихо произнес Герман графине.

— Нет проблем. Но я это сделала не для вас, а для чести Андалании.

Она молча развернулась и ушла на веранду.

Грин стряхнул с себя невидимый груз пыли и отправился прочь из столовой. Он блуждал по красивым коридорам резиденции, периодически натываясь на слуг и гостей. У него не было желания общаться ни с кем после столь напряженного спора. К тому же он в глазах каждого видел, что слухи пронесли с ошеломительной скоростью.

"Как же так получилось! Снова Штайн... Вечно подрывает мой авторитет!"

Он сжал кулаки и даже не заметил, как свернул в неприметный тупиковый коридор. Здесь было одно небольшое окно и единственная темно-бордовая дверь. Он не обратил бы на нее никакой внимания, если бы не увидел статую грифона.

"Ого. Теперь я знаю, в какие двери путь мне закрыт".

Угрожающая статуя грифона размером с большой графин стояла на утонченном белом пьедестале, который расположился рядом с дверью. Взгляд Грина приковала змея, словно живая, застывшая в горле грифона.

"Это же герб! Прямо как на печати письма!"

Герман подошел ближе к статуе и аккуратно провел рукой по голове змеи. Его всегда привлекали скульптуры. В церкви он часто засматривался на богов.

Стало подозрительно тихо. Грин почувствовал жар и как

капелька пота стекла у него по затылку. Глухую тишину начали прерывать щелчки, раздававшиеся где-то за дверью. Они были похожи на стук часов, но тем не менее походили больше на какой-то неизвестный Герману механизм.

"Это похоже на..." - Герман сделал шаг ближе к двери, но не успел закончить свою мысль.

— Я бы не советовал.

Вздвогнув от неожиданности, Грин ошарашенно обернулся. Сзади него, буквально в двух шагах стоял мужчина в коричневом пальто. Тот самый мужчина, которому Артур Нэльдар подарил свой взгляд, упоминая знакомых ему людей.

— Сэмюэль ведь предупреждал нас насчёт грифонов, — продолжил говорить незнакомец.

Грин виновато потупил взгляд в пол и спрятал руки в карманы.

— Я никуда и не собирался входить.

Мужчина скользко улыбнулся.

— Разумеется.

Пауза между ними длилась где-то еще минут, пока Герман не решился перевести тему:

— Вы знакомы с Нэльдаром?

Незнакомец поставил свою трость прямо перед собой и положил на нее обе руки.

— Достаточно давно.

Только сейчас Грин заметил, что мужчина носит усы и

шляпку. Морщинки у его глаз прятали интересные истории, а шрам на левой щеке внушал любопытство и страх.

— А как вы познакомились?

— Лучше спросите у него сами. Артур не любит сплетни за спиной.

Мужчина снял свою шляпу, подул на нее и вернул на место. Он вальяжно повернулся к Герману спиной и завернул за угол тупикового коридора.

"Черт. Надеюсь, он не расскажет об этом инциденте мистеру Нэльдару" — Грин разнервничался, начиная теребить запястья.

День шел совсем не так, как себе представлял Герман. Он посмотрел на наручные часы и понял, что у него осталось пять минут до встречи с Нэльдаром. Герман собирался последовать за незнакомым господином в сторону гостиной, но напоследок просил взгляд к двери.

Тонкая полоска света у самого низа запрещенного входа ярко сияла и не имело пыли. Значит, помещение не было заброшенным или какой-то кладовой. Им определенно пользовались регулярно.

Но правило есть правило.

Герман поторопился в гостиную. Там уже собрались все гости. Он пришел последним.

— А вот и мистер Грин. Надеюсь, резиденция уже успела вас заинтересовать? — мистер Нэльдар сцепил руки в замок

и поднял их на уровне груди.

Грин притворно улыбнулся и издал смешок. Он все еще переживал, что мужчина с тростью в коричневом пальто что-то мог рассказать Артуру. Но после этой фразы Нэльдар больше не уделял ему особого внимания, и постепенно Герман успокоился. Похоже, переживать было не о чем. По крайней мере, пока.

Они отправились на прогулку по дому Артура. Несколько раз мистер Нэльдар упоминал личные интересные факты о своем жилище:

— Осторожнее, здесь третья ступень немного просела.

Кто-то из гостей даже споткнулся после внимательного предупреждения.

— Это окно лучше не открывать. При западном ветре его потом невозможно закрыть.

Все обратили свой взор на пейзаж за окном: красивое яркое солнце освещало океанскую пену и лесной простор.

За время экскурсии они дважды проходили мимо того самого тупикового коридора. Каждый раз взгляд Германа невольно задерживался на тёмном проходе, однако Артур даже не поворачивал головы в его сторону. Он рассказывал о картинах, мебели, саде, прежних владельцах отдельных предметов — обо всём, кроме тех частей резиденции, куда гостям было запрещено заходить.

Наконец экскурсия подошла к концу. Артур остановился перед высокими двустворчатыми дверями и распахнул их

перед гостями.

— Ну что ж, господа. Прошу.

За дверями оказался просторный кабинет.

На стенах висели карты трех государств, а также большая общая карта всей их планеты, включая континент Диких земель, островное государство Аглия и саму конфедерацию Элимир. Помимо современных карт, на большой пробковой доске были закреплены пожелтевшие фрагменты старых карт с границами, существовавшими более шестисот лет назад.

Вокруг также было множество книжных шкафов. Несколько книг Грин выцепил взглядом: исторические события мира, природа Элимира, правление Миккеля Эльдрана...

"Сразу видно, что Артур очень начитанный и умный человек, несомненно, разбирающийся в политике и истории!" - с уважением подумал Герман.

Когда они прошли вглубь комнаты, Герман сразу же обратил внимание на круглый стол. За ним было задвинуто ровно 17 кресел. Ни больше, ни меньше.

"Неужели он надеялся, что все железно приедут? Может быть, он успел убрать пару-тройку стульев?"

Мистер Нэльдар похлопал в ладоши и широко раскинул руки, призывая своих гостей присесть за стол.

— Если кто-то захочет чего-то выпить или перекусить, — Артур указал на колокольчик, стоявший рядом с ним на сто-

ле, — не стесняйтесь звать слуг.

Штайн встретился со взглядом Грина и ушел в дальнюю часть стола. Герман нисколько не был обижен этим поведением, ведь сам не желал сидеть рядом со старым коллегой. Инффилис Дарроу присела недалеко от молодого человека, ранее читавшего книгу за завтраком. Она не знала его, но пристально следила за его жестикуляцией и эмоциями. Кляйнз поприветствовал мистера Бэйгла и они вдвоем сели недалеко от Штайна. Сам Герман Грин сел на место рядом с блондинкой, следившей за ним утром в столовой.

— Любопытно, — слетело эхом с губ Артура.

Женщина, рядом с которой сел Грин, удивленно уточнила:

— Что именно?

Артур улыбнулся.

— Ничего. Прошу простить.

Глава 2

Артур глубоко погрузился в свои мысли, пытаясь собрать их в тезисы для предстоящего собрания. Перед ним лежала книга об истории распада государства Эльдранов, но уже несколько страниц он перечитывал одни и те же строки, почти не замечая их смысла. Он пытался найти правильные слова. Такие, которые заставят представителей трёх государств хотя бы на несколько часов перестать видеть друг в друге противников.

"Все не то!" — схватившись за переносицу, он сгорбился и закрыл глаза.

Мягкое оливковое кресло словно затягивало его глубже, настойчиво призывая наконец отдохнуть. Ворот рубашки был расстёгнут, рукава закатаны, но даже это не спасало от духоты. Вокруг горело множество канделябров, которые не давали комнате погрузиться в сумрак и создать атмосферу для сна.

Зазвенел колокольчик. Нэльдар вскинул голову. Его черные волосы слегка качнулись и пощекотали открытые ключицы.

— Войдите, — устало протянул он.

В комнате поспешно оказался Сэмюэль.

— Сэр, я бы хотел уточнить несколько моментов по нашему приему.

Артур встал с кресла и подошел к окну.

— Давай. Только быстро. Мне еще нужно подумать о правильности своего решения, а также о гостях, — Нэльдар махнул рукой на письменный стол, где лежали бумаги и конверты.

— Прошу, — дворецкий передал лист с вопросами. — Я знаю, что вы заняты, поэтому написал список того, над чем нужно подумать. Когда будете готовы, можете вернуть мне листок.

— Спасибо, Сэм.

Артур снова провалился в кресло и начал внимательно изучать список, попрощавшись с выходящим Сэмюэлем.

"*1. Какое количество гостей ожидается?*"

— Шестнадцать гостей. Семнадцать кресел, — тихо произнёс Артур.

Он взглянул на письменный стол и подошел к нему. Сев на кожаный стул, Нэльдар начал перебирать руками досье всех членов предстоящего собрания. В руках мелькали толстый папки с подробными описаниями дел и жизни людей. На одной из них он остановился и пробежал глазами по выделенным строчкам:

"*Инффлис Дарроу. 26 лет. Андаланка. Разряд четвертый..."

*...скандал не утихал несколько месяцев, пока дело не замяли Карвиданы..."

Артур усмехнулся. Он прекрасно понимал, что четвёртый

разряд имел вес, но был далёк от первого, принадлежавшего исключительно Карвиданам. Именно поэтому персона Дарроу так сильно его заинтересовала. Достаточно близко к верхушке Андалании, чтобы знать её устройство изнутри. И достаточно далеко от неё, чтобы не быть полностью ей преданной. Впрочем, дело было не только в её положении.

Артур вновь опустил взгляд на досье и медленно перелистнул страницу. Инффилис знала Карвиданов куда ближе, чем могла позволить себе показывать окружающим. И дело, которое несколько лет назад так старательно пытались замять, было лишь небольшой частью этой истории.

Нэльдар задержал взгляд на нескольких строчках. Именно они в своё время окончательно убедили его отправить приглашение графине Дарроу. У каждого из его гостей была причина оказаться здесь. У Инффилис их было сразу несколько.

Недолго задержавшись на досье графини, Артур перешел к другой папке.

"*Герман Феликс Грин. 27 лет. Вальдерсиец. Бывший советник короля..."

Нэльдар с любопытством раскрыл папку. Из неё на стол выскользнул отдельный лист с государственной печатью. Артур нахмурился, поднял его и принялся читать. Это оказался проект реформы механико-парового рынка. Тот самый, который несколько месяцев назад был отклонён советниками

Вальдерсии. Нэльдар медленно пробежал глазами по строчкам. Затем вернулся к началу и перечитал несколько пунктов ещё раз.

— И они это отклонили?..

Он задумчиво откинулся на спинку кресла и устремил взгляд в потолок. Чёрные волосы слегка качнулись от волевого порыва ветра.

— Выходит, старые дураки продолжают гнуть свою линию с запретами. Им стоило бы хоть иногда прислушиваться к молодым умам. Таким, как этот Герман Грин.

Он вновь посмотрел на проект.

Идея была далека от совершенства. Но дело было даже не в самой реформе. Грин увидел проблему там, где остальные предпочли сохранить привычный порядок. Более того — попытался предложить решение и поплатился за это должностью.

Этого Артуру было достаточно. Он закрыл папку Германа и положил её поверх досье Инффилис.

Ещё некоторое время Нэльдар перебирал бумаги остальных приглашённых. Читал отчёты, старые газетные вырезки, служебные записи и краткие биографии. Некоторые страницы заставляли его хмуриться, другие — усмехаться. Несколько раз он возвращался к уже просмотренным папкам, словно проверяя собственное решение.

Шестнадцать человек. Шестнадцать совершенно разных жизней. И шестнадцать причин быть недовольными тем ми-

ром, в котором они жили.

Наконец Артур придвинул к себе чистый лист бумаги. Текст приглашения получился почти одинаковым для всех. Менялись имена, обращения и несколько отдельных строк, предназначенных исключительно адресату. Закончив очередное письмо, Нэльдар аккуратно складывал лист, вкладывал его в пожелтевший конверт и запечатывал малиновым воском.

Печать с его гербом лежала неподалеку от кучи папок. Грифон и змея. Артур на несколько мгновений задержал на ней взгляд. Печать изготовили специально по его заказу в лавке старого знакомого из Андалании. Вальтер Пресскот был её владельцем и обладал одним особенно ценным для Артура качеством: никогда не задавал лишних вопросов.

— Лавка Вальтера хороша. Надо будет заказать ещё бумаги. И чернил.

Артур отыскал среди оставшихся досье фамилию Пресскот и принялся оформлять очередное приглашение. Однако письмо Вальтеру немного отличалось от остальных. В самом конце Нэльдар добавил личную просьбу: по возвращении в Андаланию передать в своей лавке распоряжение об отправке в резиденцию нескольких упаковок бумаги и чернил.

Закончив с письмами, Артур вновь взял листок Сэмюэля.
"*2. Есть ли пожелания по размещению гостей?*"

Вопрос казался простым. Однако Артур никогда не лю-

бил оставлять подобные вещи на волю случая. Он невольно задумался, взял большой лист бумаги и принялся наспех набрасывать план второго этажа.

— Так... Второй этаж готов. Осталось только никого не поселить там, где не следует.

Перо несколько раз жирно перечеркнуло комнаты в западной части резиденции.

«Эти закрыть. Возле каждой поставить грифона. Селить гостей рядом с соблазнительными секретами тоже не стоит...»

Артур на мгновение задержал перо над одной из комнат, после чего перечеркнул и её. Остальные помещения постепенно начали обрастать фамилиями. Расселять гостей по государствам Нэльдар не собирался. Если вальдерсийцы проведут две недели среди вальдерсийцев, андаланцы — среди андаланцев, а грюкмерцы — среди грюкмерцев, весь смысл затеи пропадёт ещё до первого собрания.

— Лидия Спрутт...

Артур задумчиво постучал кончиком пера по бумаге и подпер голову ладонью.

— Недалеко от Штайна.

Он вписал обе фамилии в левое крыло.

Характеры у них были одинаково тяжёлыми, но совершенно по-разному устроенными. Эндрю защищал существующий порядок Вальдерсии почти из принципа. Лидия же, судя по собранным сведениям, редко считала нужным смягчать

собственное мнение ради чужого спокойствия.

— Либо они найдут общий язык, либо возненавидят друг друга к концу первого дня, — оба варианта казались ему любопытными.

Следующей на бумаге появилась фамилия Грина.

— Не слишком уверенный в себе... Особенно после увольнения.

Герману не помешал бы человек, рядом с которым тот хотя бы первое время чувствовал себя спокойнее. Поэтому соседнюю комнату Артур отдал одному из вальдерсийских судей.

Дарроу.

Нэльдар откинулся на спинку кресла и посмотрел на получившееся расположение.

Грин искал справедливость даже там, где это стоило ему собственного положения. Инффилис Дарроу, напротив, слишком долго прожила среди людей, для которых правда зачастую была лишь ещё одним инструментом.

— Думаю, Грин сможет разговорить Инффилис. У него практичный ум, а его стремление докопаться до правды рано или поздно поможет найти к ней подход. Возможно, именно эта пара сделает первый шаг к примирению Вальдерсии и Андалании?

Вскоре он закончил расселять гостей и позвонил в колокольчик у себя на столе. В дверях появился Сэмюэль.

— Сэм, думаю, что стоит подготовить почту, пока я закрываю оставшиеся вопросы из списка, — Артур подошел к дворецкому, передавая ему в руки стопку писем.

Сэмюэль подозвал слугу из коридора и передал из своих рук письма, наказывая отнести их в свою комнату.

— Также я подготовил карту размещения. Взгляни.

Мужчины подошли к большому листу бумаги на столе. Сэмюэль осторожно прошелся пальцами по перечеркнутым комнатам.

— Грифоны?

— Да.

— Все эти помещения?

Артур на секунду замолчал.

— Верно.

— Я вас понял, мистер Нэльдар.

Артур благодарно кивнул Сэмюэлю и добавил:

— А сейчас я хочу прогуляться до своего кабинета. Мне нужно его тоже подготовить.

Дворецкий отошел в сторону, давая проход Артуру. Темноволосый Нэльдар вышел из своих покоев и направился к двери кабинета. Проходя по коридору, он ступает на ступень, которая резко проседает вниз со скрипом.

"Все еще не починили..." — мысленно отметил Артур.

Аккуратно перешагнув через ступень, он продолжил идти до кабинета. Оказавшись у дверей комнаты, он слегка замялся, будто не был уверен, что понимает, что делает.

В комнате не было стульев, но посередине стоял роскошный круглый стол. Артур подходит к книжным полкам и бережно гладит корешки. На них не было пыли, ведь Нэльдар последний год зачитывался историей и анализировал политиков прошлого.

Он взял в руки одну из них.

"Все ли я делаю верно?"

Артур вернул книгу на место, поглощенный сомнениями. Подойдя к картам на стене, Нэльдар не увидел среди них общей карты конфедерации, а также карты старого Элимира. Покопавшись в архивах, Артур вернулся к стене с двумя переплетенными картами в руках. Он начал осторожно развешивать куски пергамента.

Его работу снова прервал Сэмюэль. В этот раз он зашел без стука.

— Мистер Нэльдар? Письма почти готовы.

— Спасибо, Сэмюэль.

Дворецкий нахмурил лоб и осмелился спросить:

— Вы уверены, что они необходимы?

— Да.

— Хорошо.

Возникла неловкая пауза.

— Мистер Нэльдар.

— Что такое, Сэм?

— Письма почти готовы, но... Последняя возможность передумать, сэр.

Артур посмотрел на стол. Затем прошелся взглядом по книгам. И в конце бросил взор на карты.

"Что, если они просто сгрызут друг друга? Возможно, это большая ошибка..."

— Мистер Нэльдар, я знаю, что это тяжелый выбор. Любое ваше решение я приму.

Нэльдар выдержал еще одну паузу, закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Отправляем.

Сэмюэль осторожно кивнул и скрылся за дверью кабинета.

Артур остался один.

Он представлял, что в этом кабинете скоро будет 17 кресел и 16 гостей. Но Артур был не уверен в своих действиях. Он боялся навлечь на себя гнев этих людей. Возможно даже стать преступником всего Элимира!

"Я должен что-то сделать! Мир идет в большую пучину тьмы. Больше нет времени и нет другого пути..."

Глава 3

Океан за горизонтом постепенно темнел. Разбушевавшиеся волны с диким грохотом обрушивались на голые скалы, не отражавшие даже лунного света. Казалось, остров медленно уходил под воду и вот-вот Германа, Артура, Инффилис и всех остальных гостей резиденции настигнет страшная катастрофа.

«Я его не понимаю. Зачем он хочет объединения Элимира? Мы же слишком разные. Это практически невозможно!» — Грин держал левую руку у сердца, а правой яростно потирал лоб.

Его волновало будущее Вальдерсии и отношения между странами, но Герман не мог избавиться от ощущения, что происходящее все больше напоминало начало революции. Чего-то мрачного, кровавого и безжалостного.

«Допустим, Артур желает объединения. Но как он вообще представляет себе реализацию этого плана?»

Грин резко поднялся с кресла.

Последние несколько часов он провел здесь, на балконе своей комнаты, практически не двигаясь и вновь и вновь прокручивая в голове произошедшее.

После собрания в кабинете мистера Нэльдара гости разошлись почти молча, однако молчание продлилось недолго. Пока Герман шел в сад, до него то и дело доносились обрыв-

ки чужих разговоров.

— Как он вообще может такое говорить?! После того, как эти мерзкие андаланцы начали конфликт с нашим правительством! — возмущался Эндрю Штайн в небольшом кругу вальдерсийцев, среди которых неожиданно нашлось место и грюкмерше Лидии Спрутт.

Герман не стал задерживаться рядом с ними.

Чуть позже, уже гуляя по саду, он случайно наткнулся на Инффилис Дарроу и мужчину в коричневом пальто. Они старались говорить тихо, обсуждая положение в Андалании. Сад пересекал лабиринт из высоких живых изгородей, поэтому Герман оказался достаточно близко, чтобы невольно услышать часть разговора, при этом оставаясь незамеченным.

— Графиня, вы выглядите слишком свободно, — произнес мужчина. — Как вам удалось вырваться из страны? Мне казалось, за Дарроу следят достаточно строго.

Мужчина хитро прищурился.

— Мистер Пресскот, я польщена вашим вниманием и беспокойством, вот только не думаю, что мы настолько близко общаемся, чтобы я могла с вами откровенничать. Позвольте лучше мне задать вам несколько вопросов.

— Простите, Инффилис. Возможно, я был несколько груб. Прошу, я готов ответить.

— Вы солидарны с точкой зрения мистера Нэльдара? Слишком открыто он высказал свой план. В Андалании его

бы уже держали на плахе или скормили собакам.

Мистер Пресскот переминался с ноги на ногу, после чего глубоко вздохнул.

— Я считаю, что Артур Нэльдар обладает весьма нестандартным мышлением. На мой взгляд, это было дерзко, несомненно глупо, но при этом... — Вальтер ненадолго задумался. — Вы помните хотя бы одного революционера — не побоюсь назвать мистера Нэльдара именно так — со времен распада Элимира и объявления его конфедерацией?

Графиня Дарроу опустила взгляд на рыхлую почву и задумалась.

Молчание затянулось. Вопрос, казалось бы, был риторическим, однако именно в этот момент Германа Грина охватила паника. По затылку пробежал холодок. Революционер. Почему-то именно это слово напугало его сильнее всего.

Герман резко развернулся и поспешил к выходу из сада. Ему хотелось как можно скорее оказаться в своей комнате — там, где никто не будет на него смотреть, где не придется слушать чужие разговоры и где он сможет спокойно обдумать произошедшее без влияния остальных. Сейчас выделенная ему комната казалась единственным островком спокойствия и безопасности.

Он держался за перила балкона, как за надежду. Что-то в его животе трепетало, полыхало и сжималось. Герман не понимал, что это. Возможно, сейчас они стояли на пороге новой главы в истории конфедерации. Неужели они — те,

кого пригласил Артур, — могут что-то сделать? Что-то, что войдет в историю Вальдерсии, Андалании и Грюкмерса? Или уже в историю Элимира?..

«Так, подождите... — мысли вихрем крутились у Германа в голове. — Я сейчас действительно думаю, что это может быть хорошей идеей?»

Грин зашел обратно в комнату. Свечи уже вовсю горели в каждом канделябре, создавая туман из дыма.

«Я должен с ним поговорить. Один на один».

Герман твердо решил для себя, что желает искренне понять Артура. Возможно, Грин видел в нем себя: того самого работника, у которого отвергли уникальную идею?

«А ведь моя реформа могла изменить мир к лучшему! Так почему же не дать шанс выслушать мистера Нэльдара?» — Грин потер кисти рук друг о друга.

Он посмотрел в настенное зеркало, вытер пот со лба и направился к выходу. Герман сильно сжимал челюсть и кулаки. Его скулы проступали на худом лице, а костяшки пальцев белели.

«Ничего. Я должен это сделать. Мне нечего бояться! Он же сам меня сюда пригласил! К тому же его слова о том, что каждый может прийти к нему с идеей, вполне оправдывают мой поступок!» — Герман успокаивал себя, нервно шагая по коридору.

В коридоре не было ни души. Грина окружали лишь картины и изредка попадавшиеся банкетки. Освещение остав-

ляло желать лучшего, но Герман на всякий случай взял с собой бензиновую зажигалку. Эту вещицу ему подарил отец незадолго до того, как умер от тяжелой болезни. С тех пор Герман никогда с ней не расставался.

Цоканье собственных шагов всякий раз заставляло Германа идти медленнее и тише. Он проходил одну комнату за другой. Из-за дверей не доносилось ни звука. Когда он дошел до нужного поворота, то внезапно увидел, как графиня Дарроу тихо выходит из неизвестной ему комнаты.

«Только этого еще не хватало. Я не готов сейчас с ней болтать!»

Грин начал придумывать банальные ответы на возможные вопросы: что он делает здесь в такой поздний час? Но затем лишь нахмурился и слегка отступил назад, чтобы Инффилис его не заметила. Ему было тошно от того, что он будто шпионит за андаланкой, но Герман решил довериться своим инстинктам.

Инффилис Дарроу шла очень медленно, все время озираясь и прислушиваясь. Она осторожно ступала по лестнице, предварительно убедившись, что внизу нет ни слуг, ни гостей. Дарроу выглядела растерянной, но при этом достаточно сдержанной.

«Неужели она шпионит за кем-то?»

Герман подтянул перчатки и прислонился к стене коридора. Он убедился, что подол платья Инффилис скрылся из виду, и принялся спускаться следом за девушкой. В коридо-

рах первого этажа было гораздо светлее, поэтому Грин держался на достаточном расстоянии, чтобы случайно не быть замеченным Дарроу.

«Зачем я вообще иду за ней? Видимо, это мое любопытство. Может, стоит выйти из тени и поприветствовать ее, пока еще не поздно?» — Грин нахмурился, но сердце явно было не согласно с мыслями в голове.

Еще несколько поворотов они прошли друг за другом, пока Инффилис Дарроу не остановилась возле двери со статуей грифона. Это была не та дверь, возле которой ранее Герман дал слабинку и встретился с мистером Пресскотом.

Зрачки Грина резко сузились. Он прикрыл рот рукой, чтобы случайно не издать ни звука. Дарроу плавно подошла к двери и принялась прислушиваться.

Строгое тиканье механизма.

«Тот же звук, что и у двери в тупиковом коридоре...»

Инффилис бросила хищный взгляд на статую грифона и аккуратным движением погладила голову змеи, выползающей из его пасти. Она слегка улыбнулась, но нервное покусывание нижней губы подсказывало Герману, что ей страшно. Дарроу вплотную подошла к запретной двери и опустила ладонь на рукоять.

— Стойте! — громко прошептал Герман, направляясь к графине.

От собственной внезапной реплики Грин и сам растерялся. Чувство справедливости, необходимость соблюдать пра-

вила и уважение к мистеру Нэльдару заставили его попытаться предотвратить нечто плохое, во что он никак не хотел быть втянут.

Девушка вздрогнула и застыла с ужасом на лице.

— Грин? Это вы? — руки графини задрожали, и она резко отпрянула от двери.

— Да...

Прошло несколько секунд, и выражение лица Дарроу сменилось холодным гневом.

— Вы что, следили за мной?

Губы Инффилис плотно сжались.

Герман не нашел, как правильно ей ответить. Он смутился и поправил ворот рубашки, пропуская к мокрой шее прохладный воздух.

— Мисс Дарроу, это неправильно. Нэльдар просил нас ничего не делать рядом с этими грифонами.

— А кто решил, что есть правильно, а что нет? Вы или мистер Нэльдар?

Грин запнулся. Он не совсем понял вопрос Инффилис, но явно чувствовал, что в этой фразе был какой-то подтекст.

— Мисс Дарроу, если об этом узнают, то и меня, и вас выставят из резиденции. И это я рассматриваю самый оптимистичный вариант событий, — Герман подошел к Инффилис ближе, но она не собиралась отступать.

— Мистер Грин, не лезьте не в своё дело! — она стала заметно эмоциональнее, что было совсем на нее не похоже.

— Простите, но я буду вынужден донести на вас Сэмюэлю или самому Артуру.

Дарроу закатила глаза и усмехнулась, скрестив руки на груди:

— Желаете проверить, кто это сделает быстрее? — ее зеленые глаза зверски блеснули.

Герман совершенно не хотел играть с ней в интриги. Он бы без сомнений проиграл в этой игре любому андаланцу.

— Я не буду о вас рассказывать, если прямо сейчас мы разойдемся по комнатам. Позвольте мне проводить вас?

— Позвольте, нет, — равнодушно выдохнула Инффилис. — Герман, мне надоела эта помпезность. Вы обо мне ничего не знаете, но хотите делать вид, что все в порядке? Нет, я сама виновата, что не убедилась, что за мной никто не следит...

— Я не собирался за вами следить! — Герман оборвал ее на полуслове.

— ...но ваша правильность здесь ни к месту. Идите в свою комнату сами. У меня есть незаконченное дело, которое я должна выполнить.

Грин потянулся к плечу Дарроу, но внезапно рядом с его шеей оказался тонкий короткий нож, который сжимали красивые тонкие пальцы.

— Герман, я не желаю вам причинять боль или хлопоты. Просто оставьте меня. Завтра меня уже не будет на острове, поэтому можете плести слухи вокруг моей персоны.

Тяжело дыша, Грин осторожно убрал руку и отошел на

пару шагов от Дарроу.

— Вы были готовы меня только что убить?

Она молча посмотрела на свое оружие и убрала его в потайной карман платья.

— Да.

Страх сковал Германа. Он видел, что Дарроу не в себе, но не мог поверить, что она способна на убийство. Тем не менее он только что услышал положительный ответ.

Послышался шорох со стороны коридора.

— Кто-то идет... — Герман в ужасе подошел к двери с грифоном, надеясь, что она не заперта.

Сам себе не веря, он схватил руку Инффилис, отпер дверь и протолкнул ее в комнату. Затем поспешно вошел следом и закрыл дверь с другой стороны.

«О господи! Неужели я нарушил такое простое правило!»

Герман схватился руками за голову и принялся очень тихо дышать, чтобы посторонние за дверью не услышали его.

«Я ведь просто хотел поговорить с Нэльдаром!»

Инффилис ничего не сказала. Она отвернулась от Германа и принялась осматривать комнату. Грин последовал ее примеру.

Помещение было совсем небольшим. Это была кладовая. Или, скорее, небольшой архив? Окон в помещении не было, зато оно было заставлено тумбами, шкафами и множеством скрепленных нитями кип бумаг.

— Это что-то вроде библиотеки?

— Да, можете считать так, — негромко пробормотала Инффилис.

Она как будто знала, что здесь должно быть. Дарроу уверенно подошла к одному из шкафов и принялась просматривать расставленные на его полках книги и папки. Герман опешил от такой целеустремленности.

«Неужели она знает этого Нэльдара?»

— Мисс Дарроу, вы знакомы с Артуром?

Она проигнорировала его вопрос, продолжая копаться в бумагах.

Германа начинало злить, что никто не хочет отвечать на его, казалось бы, простые вопросы. Он сжал челюсть, отчего скулы еще сильнее проступили на худом лице, и провел руками по волосам. Прищулив глаза, Грин начал внимательно наблюдать за тем, что делает Инффилис. Она вела себя так, словно Германа вовсе не было в комнате. Дарроу перебирала разные бумаги.

«Она решила найти какие-то компрометирующие бумаги на Нэльдара?» — Герман потер подбородок.

Он подошел ближе. Эхом разносившийся звук неизвестного механизма на удивление действовал на Германа успокаивающе. Он еще раз оглядел комнату и попытался понять, откуда исходит этот звук, но эхо лишь усложняло поиски.

Грин снова обратил внимание на то, чем занимается Дарроу. Он уже не был уверен, что она ищет вслепую. Она явно сортировала папки и бумаги, как будто искала что-то кон-

кретное. Вот она взяла папку с гербом какой-то семьи Андалании, но, едва прочитав надпись на обложке, отложила ее.

«Может быть, она ищет что-то про себя?» — Герман посмотрел назад, нервничая из-за того, что кто-то может их услышать.

В какой-то момент Инффилис затихла. Герман вопросительно посмотрел на нее. Дарроу стояла с папкой в руках. Ее глаза трепетали огнем, руки слегка дрожали, а капля пота со лба скатилась на бледную щеку.

— Вы что-то нашли? — Герман начал подходить к ней ближе.

— Не ваше дело, Грин, — Дарроу резко спрятала папку под подол платья.

Герман успел увидеть герб на папке. Это был герб семьи Карвидан.

— Я видел этот герб. Что вы скрываете, Инффилис? — Герман сердито скрестил руки на груди и перегородил Дарроу выход.

— Я не обязана перед вами отчитываться! — чуть повысив голос, ответила ему Инффилис.

— Мисс Дарроу, верните папку на место. Если вы желали найти какую-то информацию для своей очередной сплетни, то отложите ее в памяти, а не в платье.

Герман сделал довольно грубое замечание Дарроу. Он даже слегка постыдился своих слов, но ни в коем случае не сомневался в их правильности.

— Скажите мне честно, Герман: если бы в этой папке был ваш шанс вернуться на работу, и не просто вернуться, а занять почетное место, избавившись от таких коллег, как Штайн, вы бы не воспользовались этой возможностью?

Она явно задела Германа за живое. Работа для Грина была очень больной темой, которую все пытались задеть своими острыми когтями. Он не нашелся, что ответить. Он не был уверен, что подобный соблазн не сыграл бы против него.

— Я не знаю... — честно проговорил Грин, опустив голову на грудь.

Они прожигали друг друга взглядами. Никто из них не был в силах первым нарушить молчание. Но неловкую паузу прервал совершенно неожиданный гость. Со стороны двери послышались шаги. В коридоре явно кто-то был. С каждым мгновением они становились все отчетливее и громче.

— Надо что-то придумать! — нервно прошептала Инффилис, с надеждой посмотрев на Германа.

Он принялся судорожно осматривать небольшой архив. Вокруг не было ни одного места, которое могло бы скрыть их от приближающегося человека. Голубые глаза скользили по полкам, тумбам и темным углам, но решения не находилось.

«Надо сделать угол!» — отрезвляющая мысль звоном раздалась в голове Германа.

Он резко бросился к дальнему шкафу, стоявшему у стены. Грин схватился за край мебели и начал осторожно, стараясь не допустить скрипа, отодвигать его так, чтобы меж-

ду шкафом и стеной образовалось небольшое пространство. Инффилис подбежала к нему и принялась помогать. За считанные секунды они сдвинули шкаф, потушили стоявшие рядом свечи и втиснулись в образовавшийся проем.

Герман прикрыл собой Дарроу, стараясь скрыть своим темным пальто ее фиолетовое платье. Им оставалось лишь надеяться, что неожиданный гость не подойдет к этой части комнаты.

Шаги стихли прямо за дверью.

Грин и Дарроу слышали скрип. Дверь распахнулась, выпуская в помещение полоску света из коридора. Они не видели, кто вошел, но слышали, как этот «кто-то» открыл ближайшую тумбу и зашелестел бумагами. Звук закрывающегося ящика слегка успокоил нарушителей правил, но последовавшая за ним тишина начала вселять неопишуемую панику.

Механизм тем временем продолжал размеренно издавать свои толчки. Человек подошел к другому шкафу и открыл стеклянную дверцу. Что-то щелкнуло, будто была нажата кнопка. Звук механизма резко прекратился. Следом послышалось шипение, похожее на выходящий под давлением пар. Грин уже не пытался понять, что происходит. Он лишь надеялся, что совсем скоро они смогут незамеченными выбраться из архива.

Прошло еще несколько секунд. Человек не двигался с места. Затем снова раздался щелчок. Механизм возобновил свою работу. Послышался тяжелый вздох, а следом — уда-

ляющиеся шаги. Дверь закрылась.

Инффилис и Герман еще около минуты не позволяли себе ни шевелиться, ни громко дышать. Шаги постепенно стихли где-то далеко за пределами коридора.

«Можем ли мы теперь спокойно выйти из архива?» — позволил себе подумать Грин, жадно облизывая пересохшие губы. — «Стоит еще немного подождать. Слишком опасно».

Казалось, Дарроу безмолвно разделяла его решение. Герман слышал ее сердцебиение и невольно подумал о том, не мог ли его услышать и внезапный посетитель.

Выждав еще немного, Грин наконец набрался смелости и осторожно выбрался из самодельного укрытия. Он подал руку Инффилис, но та будто была не здесь. Похоже, паника слишком сильно накрыла девушку.

— Инффилис? Этот человек ушел, — Герман выжидающе смотрел на нее, давая время прийти в себя.

Дарроу посмотрела на Германа ошеломленным взглядом и закрыла глаза. Ее рот был немного приоткрыт, словно она вот-вот разрыдается, как маленький ребенок. Грин уже приготовился приводить ее в чувство, но андаланка сумела совладать с собой.

Инффилис протянула руку и медленно поднялась на неокрепшие ноги.

— Вы в порядке? — заботливо уточнил Герман, озираясь по сторонам.

— Да... — хрипло выдохнула девушка.

Она стояла как камень. Было заметно, что в подобных авантюрах Инффилис участвует нечасто. Ее растрепанные каштановые волосы в мрачном свете и дыму показались Герману слегка поседевшими.

Мотнув головой, Грин отогнал от себя внезапный мираж.

— Предлагаю еще несколько минут подождать здесь. Сейчас небезопасно выходить. Кто-то все еще может быть снаружи неподалеку, — отрезвляюще проговорил Герман.

Инффилис нервно сглотнула и одобрительно кивнула.

— Вы говорили, что собираетесь уехать... Это правда? — Грин исподлобья посмотрел на Дарроу.

— Вам-то какая разница? Хочу и уеду. Мое дело здесь закончено, — быстро отрезала Инффилис, все больше возвращая себе самообладание.

— Но вы совершаете своего рода преступление. Артур ничего у вас не крал, а вы...

— А я ничего не крала. Я одолжила у Нэльдара то, что мне нужно.

— И вы у него спросили?

Дарроу уперла руки в бока и строго посмотрела на Германа:

— Мистер Грин, я напоминаю, что у меня есть оружие. Пожалуйста, перестаньте душить меня вопросами. Я и так позволила вам узнать слишком много.

Герман понял, что этот разговор ни к чему не приведет. Он отошел в дальнюю часть архива, насколько это было воз-

можно, лишь бы не находиться рядом с неприятным ему человеком. Инффилис осталась стоять, скрестив руки на груди и прислонившись к каменной стене.

Прошло еще несколько мучительно долгих минут. Дарроу следила за движениями Германа, ожидая, что он скажет. Грин подошел к двери и стал внимательно прислушиваться к различным шорохам, скрипам и топоту в коридоре. Однако за дверью все было тихо. Он протянул руку в сторону Инффилис и мягким движением позвал ее ближе.

— Пойдемте, — прошептал он, нажимая на дверную ручку.

Дверь отворилась. Герман осторожно выглянул и осмотрелся.

«Все еще пусто. Отлично! Надо срочно убираться отсюда».

Они быстро вышли из архива и направились в сторону общего холла. Графиня и Грин шли достаточно тихо, но торопливо. Когда они убедились, что отошли на достаточное расстояние от злополучной комнаты, Грин остановился и сказал:

— У меня еще одно незаконченное дело.

Дарроу подозрительно посмотрела на него, готовая в любую минуту обнажить нож.

— Не беспокойтесь. Я не планирую вас никуда вести! — раздраженно проговорил Грин. — Мне нужно к мистеру Нэльдару.

— Уже готовы рассказать о нашей общей вылазке? — издевательски спросила Инффилис.

— Нет. Наверное... — Герман замялся. — Вообще не ваше дело, как вы любите говорить! Так что идите своей дорогой!

Внутри Грина все кипело. Он больше не мог находиться рядом с этой девушкой.

«Пусть делает, что хочет! Я не готов вляпываться в ее тайны!»

Герман устремился в другую часть резиденции, оставив Инффилис одну в коридоре. Спустя пару секунд он услышал цоканье каблуков, которое вскоре стихло.

«Ушла-таки», — отметил Герман, потирая подбородок.

В этой части резиденции Грин ориентировался пока не слишком хорошо, но во время утренней экскурсии Нэльдар показал всем свои покои. Поэтому Герман точно знал, куда идти.

Он остановился около роковых дверей и начал думать, что следует сказать Нэльдару.

«Может, все-таки признаться, где я был? Это ведь не я виноват, а она. Я не хотел заходить в ту комнату, но это единственное, что пришло мне в голову.

Да, я дурак, но я ничего не видел! Я не рылся в бумагах, не шпионил за кем-то. Это все Дарроу. Она преследовала гнусную цель!

Хотя... Мы же вдвоем слышали эти щелчки. Что, если

Нэльдар спросит про них? Не уверен, что смогу так же искусно держать лицо, как Инффилис...»

Перед Германом стоял непростой выбор. Но его первоначальная цель была связана с Элимиром. Сперва он должен был решить куда более важную проблему.

— Войдите! — в ответ на стук Германа раздался голос хозяина резиденции.

Внутри была большая роскошная комната. Герман сразу начал сравнивать ее со своей, но сравнение здесь было неуместным.

— Герман! Не ожидал вас. В следующий раз прошу предупреждать о приеме. Уже довольно поздно. Гости могли проснуться.

— Да, простите, мистер Нэльдар, — виновато улыбнулся Грин. — Но я сам никак не мог уснуть. Мне нужно обсудить с вами то, что вы огласили на собрании.

Артур поднялся из-за письменного стола и пригласил Германа сесть на диван. Грин, мешкая, прошел к мягкой мебели и сел, напряженно держа спину ровно.

— Я вас слушаю, — Нэльдар сел в кресло рядом с диваном.

— Мистер Нэльдар, я могу сказать честно?

Темноволосый мужчина ухмыльнулся и вскинул брови.

— Конечно!

— Это выглядит как организация восстания. Как готовящаяся революция... — Герману было неловко говорить

это. Он не мог смотреть Нэльдару в лицо, поэтому прожигал взглядом собственные колени.

Ответом Нэльдара стал нарастающий смех. Реакция Артура сильно озадачила Германа.

— Герман, простите, я ни в коем случае не обесцениваю ваши слова, просто... Давно не слышал, чтобы кто-то в принципе говорил о революции.

Грин молча кивнул.

— Давайте так. Все, что я сказал сегодня, действительно выглядит как призыв к революции. Но! — Артур вскинул указательный палец. — Но пока это лишь рассуждения. Вы же понимаете, что я еще никому ничего не предлагал делать. Действия уже можно счесть революцией, но рассуждать — еще не значит быть врагом конфедерации, не правда ли?

— Наверное, вы правы, — Герман почесал подбородок. — Однако вы на что-то надеетесь?

— Да. Я надеюсь, что совместными усилиями мы обойдемся без революции. Хотя и этот вариант я бы не отметал полностью, — серьезно и мрачно высказался Артур. — Я верю в то, что мы сможем объединить народ конфедерации, улучшить законы каждого государства и, в конечном итоге, сделать наш Элимир единой сильной страной. И это разумно, ведь какой смысл ненавидеть друг друга, но при этом пользоваться благами друг друга?

Герман не знал, как ответить на этот вопрос. До него постепенно начало доходить странное осознание: почти никто

не понимает, кто такой Артур Уилльям Нэльдар. Почему все так равнодушно к тому, что сейчас происходит? Ведь Артура знают лишь двое из всех гостей, но по какой-то причине остальные внемлют его словам.

— Мистер Нэльдар, прежде чем мы продолжим... Кто вы вообще такой? — слова сами слетели с губ Грина.

Бывший советник начал накручивать себя, и в голове возникало все больше странных вопросов. Кто дал Артуру право собирать государственных служащих, аристократов и влиятельных людей трех стран? Откуда он знает содержание отклоненной реформы Германа? Откуда деньги на резиденцию? Почему шестнадцать человек вообще получили его письма и приехали?

Артур поправил свои черные волосы и улыбнулся:

— Забавно. Вы первый, кто меня об этом спросил.

Подул свежий воздух, приглушив пламя нескольких свечей. Герман приготовился внимательно слушать подробный рассказ Артура.

— Нэльдары... довольно старый и богатый род, начало которого берет свое задолго до создания конфедерации. Знаете, формально наша семья не принадлежит к политической верхушке ни одной из трех нынешних стран. Мои предки владели состоянием, этим островом. Когда-то в наших руках находились архивы и исторические выписки. Что-то вроде архивариусов, хранителей истории нашего мира, — Артур сделал долгую паузу и сомкнул ладони перед лицом. — На

сегодняшний день я последний в роде Нэльдаров. В моем распоряжении находится множество инвестиций и торговых долей. Но последние несколько десятков лет моя родня и я не участвовали в публичной политике. Мы свободно жили в этой резиденции, не обремененные проблемами конфедерации. Поэтому многие и не слышали фамилию Нэльдаров. Нас знает очень узкий круг специалистов и аристократов, но для обычного человека вроде вас и почти всех остальных гостей мы — невидимки.

Герман задумался. Он пытался осознать все то, что сейчас услышал. Он и вправду никогда в жизни не слышал этой фамилии. Вероятно, Артур все еще что-то скрывает. Возможно, его семья имеет связи с преступным миром? Или их вообще когда-то давно сослали на этот остров? За что-то непростительное?

— А кто позволил вам собрать нас здесь? — терпеливо спросил Грин.

— Никто, — спокойно ответил Нэльдар. — В этом и проблема, Герман. Вы все пытаетесь понять, кто дал мне право. Король Бенедикт? Канцелярия? Андаланские семьи? Секретариат Грюкмерса? Никто. Я написал шестнадцать писем. Шестнадцать человек решили приехать.

— Но откуда вы вообще столько всего знаете о нас? Обо мне?

На секунду возникла пауза.

— Деньги позволяют узнать многое, мистер Грин.

— Однако о моей реформе знало очень мало людей!

— Герман, простите, если обидел вас. У меня есть знакомые корреспонденты и, как я говорил ранее, знакомые люди в разных государствах. И позвольте высказаться достаточно откровенно: проведя столько лет на этом острове и изредка выезжая в каждую из стран, я тщательно анализировал конфедерацию, ее государства, их внешнюю и внутреннюю политику.

На миг Грин снова ушел в свои мысли. Артур, вероятно, видел смятение своего гостя, его нервозность и небольшой страх.

— Мистер Грин, вы мне не подчиняетесь. Вы вольны в своих действиях. Я не имею права диктовать вам, что делать. Вы находитесь в моем доме, поэтому соблюдаете правила моего дома. Но я не ваш государь и не ваш начальник. Любой из вас может завтра сесть в лодку и уехать.

Герман растерялся. Он начал потирать колени и думать о том, почему же тогда все остаются. Почему сам Герман не уехал сразу, как только услышал абсурдную идею Артура?

«Но ведь Инффилис планирует уехать. Может, она узнала какую-то информацию об Артуре и нашла что-то в исторических записях его архива? Может, тогда каждый, кто еще не уехал, хочет сделать здесь что-то конкретное, а не обсуждать положение нашего Элимира?» — Грин нахмурился.

— Выходит, у вас нет никаких полномочий?

— Никаких, — сухо ответил Нэльдар.

— И мы все можем уехать?

— Разумеется.

— Тогда зачем все это? Я не понимаю.

Артур снова улыбнулся:

— Но ведь вы все еще здесь, не так ли?

И правда, Герман не размышлял о том, чтобы уехать. Его заинтересовала концепция Артура. Однако он все еще не был уверен, что услышал полный ответ на вопрос, кто такой Артур Уильям Нэльдар.

— В таком случае мне было бы интересно услышать вашу более полную позицию по Элимиру.

Нэльдар одобрительно прикрыл глаза и будто выдохнул.

— Хорошо. Герман, смотрите, я считаю, что отношение всех к Элимиру ошибочно. Скорее даже сама конструкция конфедерации. Сотни лет назад, когда после свержения Эльдранов люди разделили власть Элимира между тремя государствами, никто больше не мог подчинить себе весь Элимир.

Герман неоднозначно посмотрел на Артура.

— Не поймите неправильно! Я не говорю о захвате власти и злодейском управлении страной. Спустя столетия средство защиты и независимости всех государств превратилось в причину стагнации. Я прекрасно понимаю, что в период правления династии Эльдранов вектор политики постоянно менялся, когда очередной принц занимал престол. Это было ужасно. Кому-то повезло жить при Миккеле, видеть, как

благоухают сады, растет духовность, развиваются учения. А кому-то не повезло — например, при правлении Филиппа Эльдрана. Все-таки смена политического вектора раз в двести-триста лет — плохая задумка. Вы же знаете, почему их свергли?

— Слышал, что как раз из-за недовольства такой политикой и их долголетием.

— Да. Долголетие Эльдранов, на мой взгляд, стало одной из весомых причин того восстания. Я читал об этом в книгах по истории, когда был маленьким. Такой резни не пожелаешь никому. Алчность некоторых людей погубила то правительство. А вы как считаете?

— Если честно, наверное, в каждом человеке есть желание жить настолько долго. Я думаю, многие девушки и молодые люди того времени мечтали войти в королевскую семью, чтобы обрести подобный вид бессмертия.

— Да, я согласен с вами. Но все привело к тому, что мы имеем сейчас.

Артур опустил взгляд на кофейный столик.

— Так вот. Все три государства сейчас решают исключительно собственные проблемы, но не общие, — Герман внимал каждому слову. — Что касается вашей реформы: вы молодец, что предприняли попытку легализовать рынок установок. Но вы сделали это только в рамках Вальдерсии.

— Что вы хотите сказать?

— Допустим, вашу реформу приняли и ввели в действие.

Рынок стал подконтрольным: налоги, госпошлины за ввоз и прочее. Но какова вероятность того, что детали, доставляемые из Грюкмерса, не будут ввозиться в Вальдерсию нелегально?

— Кажется, я начинаю вас понимать, — впервые Герман начал мыслить так же, как Артур.

— В этом и вопрос. Почему в этом вопросе Вальдерсия должна действовать отдельно от остальных?

— Да, моя собственная реформа упирается в границы всех трех систем. Вы правы... Удивительно! Я даже не думал об этом.

Нэльдар щелкнул пальцами.

— Я не хочу уничтожить Вальдерсию, Герман. Как не хочу уничтожить Андаланию или Грюкмерс. Я хочу уничтожить необходимость для них существовать друг против друга. Это моя основополагающая цель. Из нее вытекает и решение проблем в рамках всех государств, а не только одного. В целом же я считаю, что тот далекий Элимир, который когда-то действительно существовал, мог бы существовать и сейчас, если мы объединимся.

— А кто тогда будет управлять этим Элимиром? Не начнется ли дележка власти?

— Я не знаю, — достаточно честно ответил Артур. — Пока не знаю. Но кто-то, кто будет стоять выше нынешних правителей.

— Позвольте пока не согласиться с вами. Вальдерсия все-

таки намного лучше устроена в плане управления, чем Андалания или Грюкмерс.

Артур озадаченно посмотрел на Германа:

— Простите, Герман, но я не понимаю. Сегодня утром вы рассказывали, что Вальдерсия не захотела даже рассмотреть решение очевидной проблемы. А сейчас вы защищаете право той же системы продолжать решать все самостоятельно.

Нэльдар завел Грина в тупик.

— Допустим. Тогда что вы предлагаете?

— Давайте начнем с малого. Создадим общее политическое мышление.

— Поэтому вы попросили нас забыть, откуда мы?

— Именно.

— Но что, если интересы предполагаемого Элимира и Вальдерсии разойдутся? — скептически спросил Грин.

— Тогда придется решить, что для нас важнее.

Внезапно раздался тревожный стук в дверь. Артур не успел ничего ответить, как в комнату ворвался один из слуг. Он упал на колени и судорожно попытался восстановить дыхание.

— Что случилось, Честер? — Нэльдар вскочил с кресла и подошел к мужчине.

Герман тоже не остался в стороне. Он быстро подскочил к ним.

— Мистер Нэльдар! В главном холле... Мне кажется... кто-то умер!

Грин резко опешил.

«Инффилис? Это она? Может быть, она не успела сбежать из резиденции? А может быть, она виновата в том, что произошло?»

Артур машинально махнул рукой в сторону коридора, и они втроем устремились к проклятому месту. Для Германа мир перевернулся. Выходит, Артур не лгал, когда говорил, что стены резиденции не могут обеспечить полную безопасность.

Когда они добрались до холла, у подножия лестницы лежал мужчина. Вокруг его головы была подсохшая лужа крови.

— Его столкнули? Или ударили? — холодно спросил Нэльдар.

— Я не знаю, хозяин! Как только наткнулся на него, сразу побежал к вам.

— Срочно зови доктора. Может быть, он еще жив!

Мысли Германа пребывали в тумане. Все происходящее казалось сном. Только сейчас он подошел чуть ближе и рассмотрел, кто лежал у лестницы.

Эндрю Штайн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.